

Машина неслась на бешеной скорости, поднимая вихрь дорожной пыли. Ли Шуинь стоял неподвижно, крепко прижимая к груди свои вещи. Он безучастно смотрел на летящий на него автомобиль.

"Просто погибнуть прямо здесь... Пожалуй, это было бы избавлением"

В этом мире для него больше не осталось ничего, что стоило бы беречь или любить.

Понимая, что трагедии не избежать, Шан Янь яростно выругался. Перемахнув через разделитель, он бесцеремонно плюхнулся на колени к Му Чэну и мертвой хваткой вцепился в руль. Машина резко вильнула, задела по касательной припаркованное такси, отлетела в сторону и, крутанувшись на асфальте, вновь замерла капотом прямо напротив Ли Шуиня.

Оглушительный визг тормозов вспорол тишину, больно ударив по барабанным перепонкам.

Стоявшие неподалеку Сун Цзымо и Ци Дундунь похолодели от ужаса и замерли.

"Майбах" замер буквально в паре сантиметров от Ли Шуиня. Парень опустил взгляд на бампер, едва не коснувшийся его ног, и криво усмехнулся.

"Даже так не вышло... Ну и живучесть"

Шан Янь сквозь лобовое стекло отчетливо видел его безразличное, утомленное жизнью лицо. Эта апатия мгновенно всколыхнула в его душе волну безудержной ярости.

С трудом выбравшись из-за руля мимо опешившего Му Чэна, Шан Янь с грохотом распахнул дверцу, выскочил наружу и быстрыми, яростными шагами бросился к Ли Шуиню. Он с силой толкнул его в грудь:

— Ты почему под колеса лезешь?! Жить надоело?!

От резких толчков Ли Шуинь потерял равновесие и повалился спиной на капот.

Нагретый металл обжигал сквозь одежду, а из-под капота доносился ровный, глухой гул работающего двигателя.

— Отвечай! Немой, что ли?! — яростно прорычал Шан Янь.

Он навис над Ли Шуинем, уперев ладони в капот по обе стороны от его тела. Тот оказался зажат в плотном кольце его рук, чувствуя резкий, благородный аромат сосновой хвои.

Ли Шуинь оперся локтями о капот и слегка откинул голову назад, пытаясь отстраниться от нависшего над ним парня. Взглянув снизу вверх, он заметил, как на напряженной шее незнакомца отчетливо проступили вены.

У того была изящная шея с плавными изгибами и неестественно бледная, словно фарфоровая кожа.

"Симпатичный... Но злой, как черт"

Ли Шуинь слегка приподнял бровь, с легким недоумением всматриваясь в его почти черные глаза.

"Мы знакомы?"

"Сам чуть человека не сбил, а теперь еще и права качает?"

— Янь-гэер, ты цел?! — раздался испуганный крик.

— Инь-гээр, ты как?! — вторил ему другой.

Спустя мгновение к ним с двух сторон бросились люди. Одни окружили Ли Шуиня, другие сплотились за спиной Шан Яня, мгновенно перегородив и без того узкую проезжую часть.

— Янь-гэер, дай я посмотрю!

— Где болит? Скорую вызвать?

Гуань Шэн суетливо хватал его за плечи, на ходу осматривая с ног до головы. Его колотила крупная дрожь от мысли о возможных последствиях. Перед ним стоял единственный наследник огромной империи. Случись с этим избалованным принцем хоть что-то, Гуань Шэну и десяти жизней не хватило бы, чтобы расплатиться.

— Я к тебе обращаюсь! Почему ты молчишь?! — сверкая глазами, прорычал Шан Янь, в упор глядя на Ли Шуиня и не замечая никого вокруг. Он грубо стряхнул с себя руки Гуань Шэна.

— И что я должен сказать? — небрежно бросил Ли Шуинь. Его голос звучал хрипло, будто он долго молчал. — Попросить прощения за то, что помешал твоей колымаге лететь дальше?

От этой язвительности у Шан Яня едва не лопнуло терпение. В этот же момент таксист, успевший выгрузить чемоданы, обернулся и увидел свою всмятку разбитую машину. Он тут же взвился на дыбы:

— Да ты что, ослеп совсем?! Кто так водит?! Посмотри, во что ты превратил мою ласточку! Мне теперь на чем работать?!

Водитель набрал в грудь воздуха для новой порции ругательств, но как только он заметил эмблему замершего перед ним автомобиля, запал мгновенно испарился, а слова застряли в горле.

— ... Вы это... поаккуратнее на дорогах... — пробормотал он, заикаясь. — Главное, чтобы все целы были, да...

"Майбах", твою дивизию! Да если он продаст свои почки вместе с квартирой, все равно не расплатится за ремонт такого зверя. Какому-то мажору вздумалось поиграть в гонщика. Не дай бог, этот щенок решит повесить вину на него, простого работягу.

Пока таксист испуганно переминался с ноги на ногу, Гуань Шэн натянул на лицо виноватую улыбку. Он нервно оглядывался по сторонам, опасаясь вездесущих папарацци.

— Простите ради бога, напугали мы вас. Не волнуйтесь, мы полностью покроем все расходы на ремонт. Я уже связался с автосервисом, эвакуатор скоро будет. Подождите совсем немного.

— Да что тут ремонтировать... — угрюмо буркнул водитель, косясь на искореженный бок машины. — Тут живого места не осталось.

Шан Янь недовольно поморщился. Достав из кармана матовую золотую карту, он небрежно протянул ее Гуань Шэну:

— Купи ему новую машину. И выплати компенсацию в трехкратном размере за моральный ущерб.

Таксист моментально просиял от счастья.

Гуань Шэн мысленно присвистнул. Вот это размах, широкая душа!

Сун Цзымо невольно сглотнул слюну.

"Ничего себе швыряется деньгами... Мне бы тоже не помешала компенсация за пережитый ужас"

Ци Дундунь согласно закивал, разделяя его чувства.

"И мне! Я тоже заслужил!"

Подобная барская щедрость окончательно развеяла сомнения Ли Шуиня. Он прищурился, глядя на высокомерного юношу. Без сомнения, перед ним стоял Шан Янь. Этот спесивый взгляд, царственные манеры и фамильные черты лица — визитная карточка любого из клана Шан.

Одет он был с иголочки. Модная прическа с легким эффектом небрежности — пепельно-серые пряди обрамляли точеные скулы. И хотя строгий приталенный костюм должен был придавать ему солидности, в каждом его жесте все равно сквозила дерзкая, неукротимая юность.

И все же Ли Шуинь не находил между ними явного сходства. Его собственные черты лица были резкими, словно высеченными из камня, тогда как облик Шан Яня дышал утонченным аристократизмом.

У Ли Шуиня были холодные, хищные глаза с приподнятыми внешними уголками, а у Шан Яня — манящие, слегка влажные персиковые глаза, обещающие нежность. Радужка Шан Яня отливала глубокой чернотой, тогда как у Ли Шуиня она была прозрачной, светло-янтарной.

Их ауры кардинально различались. За исключением едва уловимого сходства в овале лица, они казались выходцами из совершенно разных миров.

Ли Шуинь разглядывал его слишком открыто, и Шан Янь это почувствовал. Он самодовольно ухмыльнулся, вздернул подбородок и бросил свысока:

— Эй, полегче. За просмотр деньги берут.

Наблюдая за этим непринужденным пафосом, Ли Шуинь не выдержал и тихо хмыкнул. Сын Шан Цзинсина, тут и сомневаться нечего. Та же спесь, то же бесконечное самодурство. Пусть внешне он мало походил на отца, повадки выдавали его с головой. Настоящая порода Шан.

— Эй ты, за мной, — скомандовал Шан Янь, ткнув в него пальцем, и, развернувшись на каблуках, зашагал прочь.

Окружающие застыли в полном недоумении. Хуан Цзыхань толкнул локтем Лин Цзиньбая:

— Это что сейчас было? Янь-гэер решил кулаками помахать?

Ли Шуинь даже не шелохнулся. Обернувшись к ошалевшему от счастья водителю, он спокойно произнес:

— Раз уж вам так щедро заплатили, помогите ребятам с вещами. А я пойду.

Он указал на внушительную гору сумок Сун Цзымо. За такую компенсацию таксист наверняка

был готов перетащить эти чемоданы хоть на руках до самого Большого завода.

Засунув руки в карманы, Ли Шуинь развернулся, чтобы уйти. Заметив, что его приказ проигнорировали, Шан Янь мгновенно вернулся:

— Ты куда это собрался?

Ли Шуинь скользнул по нему равнодушным взглядом и молча двинулся в противоположную сторону. Шан Янь грубо схватил его за запястье:

— Слышь, ты!..

Договорить он не успел. Ли Шуинь молниеносным движением перехватил его руку, сделал шаг вперед и резко подсек ему опорную ногу. Шан Янь потерял равновесие и с глухим стуком полетел на асфальт через плечо.

У Хуан Цзыхана глаза полезли на лоб.

Сун Цзымо ошарашенно захлопал глазами.

Ци Дундунь в испуге зажал рот ладонями.

У Лин Цзиньбая нервно дернулся уголок губ.

Му Чэн оказался самым искренним и громко выдохнул:

— Мать твою... вот это да!

Швырнуть самого Шан Яня на глазах у всех! Этот парень явно бессмертный. Настоящий безумец!

Спину Шан Яня обожгло острой, пронзительной болью. Удар об асфальт был такой силы, что ему показалось, будто позвоночник рассыпался на мелкие осколки.

"Ну все, ублюдок, тебе хана! Я тут, понимаешь, из кожи вон лезу, чтобы твою паршивую судьбу переписать, а ты меня через бедро швыряешь?!"

Корчась от боли, Шан Янь с трудом поднялся на ноги и, не раздумывая, с размаху запустил кулаком Ли Шуиню в лицо.

Удар был стремительным и точным, воздух со свистом рассекло у самого уха Ли Шуиня. Шан Янь уже мысленно праздновал победу, как вдруг его кулак намертво застрял в раскрытой ладони противника.

Ли Шуинь жестко перехватил его запястье, шершавая кожа его ладоней царапнула тыльную сторону кисти Шан Яня. Одним коротким, выверенным движением он заломил ему руку за спину. Следом Ли Шуинь нанес короткий, точный удар в корпус. Шан Янь глухо охнул и мгновенно согнулся пополам.

Сун Цзымо и Ци Дундунь вовремя сообразили, чем пахнет дело, и гурьбой навалились на Ли Шуиня, силой оттаскивая его назад.

Понимая, что сейчас начнется настоящая бойня, Сун Цзымо поспешил вклиниться между ними:

— Ребята, остыньте! Давайте без глупостей! Устроили драку прямо у ворот, ну куда это годится? Сегодня день заселения, кругом полно народу. Если нас сейчас снимут папарацци, позора не оберемся!

— Может, зайдём в кафе, выпьем по чашке и спокойно поговорим? — предложил он, пытаясь разрядить обстановку. — Шуинь, пойдём с нами. Все равно тут попутку не поймать, а попозже приедет Фэй-цзе и подбросит тебя до города.

Съёмки шоу "Национальный идол" проходили на закрытой базе в глухом пригороде. Машины здесь проезжали часто, но все они были личным транспортом организаторов или участников, которых привозили целыми делегациями от агентств. Таких одиночек, как Ци Дундунь и Сун Цзымо, добравшихся сюда на обычном такси, среди трейни практически не было.

Ли Шуинь прикинул, сколько ему придется топтать пешком по пыльной обочине, немного подумал и неохотно кивнул.

В полупустом зале кофейни Ли Шуинь выбрал столик у самого окна. Он откинулся на спинку стула, подставив лицо лучам полуденного солнца. Казалось, изнуряющий летний зной несколько не беспокоил его; он сидел неподвижно, словно дикий цветок, жадно впитывающий тепло. В ярком солнечном свете его резкие черты лица смягчились, а безупречная кожа казалась матовой и почти прозрачной.

— Слушай, а парень-то чертовски хорош, — Хуан Цзыхань заговорщически толкнул плечом Лин Цзиньбая, надеясь вывести хоть какие-то подробности. — Не знаешь, из какого он агентства?

В день заезда на Большой завод съезжались либо уже подзабытые публикой артисты, решившие реанимировать карьеру, либо перспективные трейни. С такой внешностью Ли Шуинь просто не мог остаться незамеченным, если только его вокальные и танцевальные навыки не были совсем безнадежными. Будь он их конкурентом, они бы наверняка о нем слышали, ведь в индустрии слухи разлетаются мгновенно.

— И все-таки он жутко кого-то напоминает, — зашептал на ухо Лин Цзиньбаю Му Чэн. После того как незнакомец легко отделал Шан Яня, Му Чэн проникся к нему глубочайшим уважением. — Хоть убей, не могу вспомнить, на кого он похож.

— Да вроде он просто приехал проводить Ци Дундуня. Говорят, он не участвует.

— А, этот... Ну, ничего особенного.

Ци Дундунь уныло уставился в свою чашку.

"Я что, урод какой-то по-вашему? Да нормальный я..."

— Да обычная рожа. Жалкая копия меня, не более, — процедил сквозь зубы Шан Янь. Он яростно терзал пластиковую трубочку в стакане, испепеляя Ли Шуиня злым взглядом.

Лин Цзиньбай и Хуан Цзыхань растерянно переглянулись, недоумевая, какая муха укусила их приятеля. Ци Дундунь и Сун Цзымо, прекрасно понимая свое шаткое положение, предпочли тихо сидеть в углу и не отвечать. За столом воцарилось тяжелое, неловкое молчание.

Вскоре в дверях кафе показалась Сюй Фэй. Цокая десятисантиметровыми шпильками, она стремительно подошла к их столику. Заметив Ли Шуиня, она на секунду застыла от удивления:

— А вы как здесь оказались вместе?

— Да тут такое дело... — неловко улыбнулся Лин Цзиньбай. — Мы случайно протаранили такси, в котором ехал этот парень.

Сюй Фэй невольно усмехнулась про себя. Надо же, какая ирония судьбы. Она только-только смирилась с тем, что упустила такого перспективного парня, а они сталкиваются лбами при таких обстоятельствах.

— С аварией я все уладила, зевак и журналистов разогнала, — Сюй Фэй залпом осушила стакан воды и поднялась с места. Повернувшись к Шан Яню, она строго добавила: — Эми и дядя Вэнь уже на Большом заводе. Давайте поживее собирайтесь, и чтобы никаких глупостей там, поняли? Не позорьте агентство.

— Не переживай так, Фэй-цзе, — недовольно буркнул Шан Янь, демонстративно уставившись в окно. — Не стану я портить жизнь твоей драгоценной Эми.

Слова "Эми", "Ань Гэ" и "невестка", прозвучавшие в одном предложении, заставили Ли Шуиня резко вскинуть голову.

"Что она сейчас сказала?!"

Сюй Фэй направилась к выходу, и Шан Янь нехотя поднялся вслед за ней. После недавней взбучки спина немилосердно ныла, и он заметно прихрамывал. Но не успел он сделать и шага, как Ли Шуинь железной хваткой вцепился ему в запястье:

— Ты сказал, Ань Гэ — твоя невестка?

— А тебе-то какое дело?! — огрызнулся Шан Янь, пытаясь вырвать руку.

Но пальцы Ли Шуиня сжались еще сильнее. В его прозрачных янтарных глазах вспыхнул яростный, обжигающий огонь:

— Ань Гэ вышла замуж за твоего брата? За кого именно из семьи Шан?

"Больной какой-то..." — мелькнуло в голове у Шан Яня. Ему-то какое дело до чужой личной жизни?

Шан Янь дернулся, пытаясь освободиться, но Ли Шуинь действовал на опережение. Не дав противнику опомниться, он резким движением заломил его руку за спину и с силой прижал лицом к полированной деревянной столешнице.

— Я задал вопрос! Ты оглох?! — прошипел Ли Шуинь прямо ему в ухо.

Шан Янь уткнулся щекой в стол, задыхаясь от ярости и унижения. Присутствующие застыли как вкопанные, ошеломленные внезапной вспышкой гнева обычно спокойного и безучастного парня.